

6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 129. Д. 56. Л. 71-86.
7. Букин С. С. Социально-бытовая сфера Новосибирска в послевоенный период (1946–1960 гг.) / С. С. Букин // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии : сб. науч. тр. — Новосибирск : Наука-Центр, 2004. — С. 140–190.
8. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 : сб. документов / сост. О. В. Хлевнюк и др. — М. : РОССПЭН, 2002. — 656 с.
9. Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 1940-х — начало 1960-х гг. / О. М. Вербицкая. — М. : Наука, 1992. — 222 с.
10. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 437. Оп. 24. Д. 8.
11. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 129. Д. 72.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. П-4. Оп. 9. Д. 5.
13. Неизвестный Кузбасс (1943–1991 гг.) : сб. арх. документов / сост. Н. В. Галкин, С. А. Суздальцева, Р. С. Бикметов. — Кемерово : Современная отечественная книга, 1993. — Вып. 1. — 176 с.
14. ГАОНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 309.
15. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. П-1. Оп. 30. Д. 112.
16. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / сост. В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малашенко и др. — М. : РОССПЭН, 2004. — 496 с.
17. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 26. Д. 63.
18. ГАОНО. Ф. Р-1020. Оп. 6. Д. 28.

### Информация об авторе

*Калинина Ольга Николаевна* — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: kalinka77@inbox.ru.

### Author

*Kalinina Olga Nikolayevna* — PhD in Historical Sciences, Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, e-mail: kalinka77@inbox.ru.

УДК 94(571.5)  
ББК 63.3(2Р5)

**С.В. КОВРИГИНА**

## ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСТВА ПРИАНГАРЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Анализируются формы и методы государственного стимулирования колхозного производства в годы позднего сталинизма.

**Ключевые слова:** крестьянство, послевоенный период, колхозы, соцсоревнование, Приангарье, трудодни.

## NON-ECONOMIC FORMS OF STIMULATION OF THE PEASANTRY IN ANGARA REGION DURING THE POST-WAR PERIOD

The author analyzes the forms and methods of the state stimulation of collective-farm production in days of late Stalinism.

**Keywords:** peasantry, post-war period, kolkhoz, socialist competition, Angara region, workdays.

Действовавшая в послевоенный период система отношений крестьян с колхозами была организована формально на принципах «добровольности» и сложилась еще в 1930-е гг.

В Уставе утверждалось, что строительство социализма неразрывно связано со строительством колхозов и это «есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян», позволяющий «сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными» [8, с. 427]. Колхозы обязывались «точно исполнять» государственный план производства, а колхозники — «трудиться честно».

Победа советского народа в Великой Отечественной войне повлияла на отношение крестьян к своей работе, труду в целом. В этих обстоятельствах особая роль отводилась так называемому идеологическому обеспечению материального производства. Как отмечает Т.П. Стрельцова, идеологическая пропаганда придавала в какой-то степени смысл крайне напряженному, почти бесплатному труду крестьян [13, с. 46]. Пропаганда призывала колхозников «всегда и во всем быть честным перед государством», стойко переносить «временные трудности», апеллируя к чувствам патриотизма, сознательности и морального долга советского крестьянства перед страной и политическим руководством. Колхозникам внушалось чувство большой социальной значимости, почетности их труда, великой ответственности за судьбу государства, «чтобы каждый колхозник, каждый трудящийся деревни глубоко понял всю государственную важность своевременного выполнения социалистических обязательств» [10, 1948, 9 авг.]. Газеты были полны призывов работать «при напряжении всех сил и средств», «сеять и пахать в любую погоду и любое время суток» [14, 1946, 8 июня], а также постоянно напоминалось, что «строгое соблюдение устава сельхозартели поможет поднять трудовую дисциплину, укрепить колхозы, приведет их к еще более мощному расцвету» [6, 1946, 30 апр.]. Информация о ходе сельскохозяйственных работ походила на фронтовые сводки: «Важнейшая государственная задача», «К новым победам, товарищи, колхозники!», «Хлеб является нашим оружием в борьбе за выполнение пятилетнего плана» [6, 1947, 10 сент.].

Кроме того, на страницах газет широко тиражировались своего рода «исповеди» крестьян об их жизни, другие статьи описательного характера, в которых основным приемом воздействия служило логическое противопоставление старого строя, когда «самоваров, ламп, спичек, пил, оконных стекол не знали. За каждую провинку нас драли розгами или с позором прогоняли по улице» и нового: «теперь старикам всюду почет. Хочется еще пожить, посмотреть на новую жизнь» [5, 1947, 6 февр.]. В материалах прессы противопоставлялась «убогая жизнь» раньше и замечательная в колхозе, что должно было вызывать чувство горячей благодарности, признательности, а также свидетельствовать об абсолютном отсутствии альтернатив колхозному строю [11, с. 128]. «Прошлая жизнь и настоящая — никакого сравнения нет. Плуга доброго и то не было, а сейчас? Тракторы, комбайны, другие машины заменили тяжелый труд крестьянина. И это дала нам коммунистическая партия, советская власть» [1, 1951, 22 апр.].

Газеты активно пропагандировали мысль о том, что «нигде счастливое будущее не находится так близко от действительности, как в нашей стране», иногда такого рода размышлениям отдавались целые полосы газет [6, 1946, 22 авг.]. Все трудности и лишения колхозной действительности официально относились за счет последствий войны: «война помешала дальнейшему расцвету колхоза. Лучшая часть колхозников ушла на фронт. Это не могло не наложить определенного отпечатка на хозяйство колхоза», а также на несоблюдения устава сельхозартела [6, 1946, 17 авг.]. В публикациях тех лет делается вывод, что единственными причинами неблагоприятного положения отдельных колхозов являлись слабая дисциплина, бесхозяйственность руководителей и неправильная организация управления на местном уровне [3, 1947, 17 янв.; 1946. 2 окт.].

На местах особая роль в идеологическом обеспечении крестьянского труда отводилась стенной печати. На все события колхозной жизни оперативно отзывались «Боевые листки» и «Молнии», вывешиваемые в бригадах и на полевых станах. В некоторых сельхозартелах выпускались стенгазеты, в которых «живо и доходчиво рассказывалось о текущих делах в поле и на ферме. Нередко появлялись карикатуры на нерадивых работников, высмеивались горькие пьяницы и лодыри» [12, с. 143].

Широко практиковался на протяжении всего рассматриваемого периода метод социалистического соревнования. Еще В.И. Ленин посвятил этой теме множество работ: «Как организовать соревнование?», «Очередные задачи советской власти», «Великий почин», в которых и были обозначены принципы соцсоревнования: гласность, сравнимость результатов, товарищеская взаимопомощь.

Это движение должно было быть основано на высокой сознательности и инициативе людей. Именно добровольная инициатива должна была помогать вскрывать и приводить в действие резервы производ-

ства, повышать эффективность и качество работы. Боролись за звание лучшего полевода, тракториста, за повышение производительности труда, за результаты и качество производства, за совмещение профессий и т.п. На фермах и на полях заключались договоры, организовывались почины, перевыполнялись личные планы. Активно распространялась практика встречных планов: имея на руках спущенный «сверху» производственный план, колхозник или бригада предлагали собственный, в несколько раз перевыполнявший первый.

Однако суть соцсоревнований чаще всего сводилась к интенсификации трудового процесса в рамках соперничества бригад, колхозов, сельсоветов, в результате чего итогом поощрений было почетное право обладания неким высоким символом, например, «Переходящим Красным Знаменем» или гордое звание победителя социалистического соревнования и соответствующий значок.

Описанию трудовых подвигов и публикации имен победителей соцсоревнований уделялось значительное внимание со стороны районных газет. Например, в Нижне-Илимском районе в октябре 1950 г. Зоя Карнаухова — тысячница, на вязке снопов поставила районный рекорд. Большинство комсомольцев подхватили ее почин [4, л. 1]; «в Куйтунском районе в сельхозартели «Власть Советов» на полях работают все — и старые и малые. Здесь убрано жатками и вручную больше 70 гектаров. Хороший пример показывает звено пожилых колхозниц. Они вышли на поля помочь во время уборки хлеба. Выкашивают вручную каждая по 0,23–0,25 га при норме 0,15 га», [3, 1945, 20 авг.]; «в колхозе им. Калинина честно трудится на уборке урожая престарелая колхозница А.И. Колпакова, ежедневно выполняя норму выработки на 150 %. На закладке силоса престарелая колхозница Панова Е.В. выполняет дневную норму на 170 %» [10, 1951, 1 сент.]. В колхозе «Красный октябрь» Братского района 93-летний колхозник К.И. Вдовин в 1946 г. заработал в колхозе 40 трудодней [5, 1947, 12 февр.].

Еще одной формой мобилизации трудовых ресурсов было взятие обязательств, например, к юбилейной дате, перед товарищем Сталиным и т.п. В том и в другом случаях намечались конкретные сроки или количественные показатели достижения определенных результатов выполнения работ. Так, по итогам 1949 г. Куйтунский район Иркутской области был признан победителем Всесоюзного социалистического соревнования, и получил премию Совета Министров СССР. Однако на качество жизни рядовых колхозников района это никак не повлияло, более того, оплата за трудодень в районе-победителе была ниже, чем в целом по Иркутской области [15, с. 131]. В постановлении Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации труда в колхозах» отмечались недостатки в организации и оплате труда колхозников и рекомендовался и новый порядок начисления и распределения

трудодней бригадам и звеньям, перевыполнившим план урожайности. Дополнительно за каждый процент перевыполнения плана начислялся один процент от выработанных ими трудодней [12, с. 132–133]. Однако дополнительная оплата систематически задерживалась. Так, в Красноярском крае в 1950 г. ее получили только 33 % колхозников из всех представленных к дополнительной оплате [9, с. 85].

В этой связи интересна реакция колхозников на принудительное участие в соцсоревновании: «Потом зима подошла, говорят, договор надо брать, договор, сколько ты от коровы надоишь. Вот созвали меня, там еще, девки-комсомолки. Там женщины были у нас. Думаю: «Зачем оне меня зовут туда?» Захожу. И он опять там, этот танк [работник райкома]. Председатель у нас ангарский был. Говорит: «Вот соцдоговор подпиши, чтоб две тысячи от коровы надоить». Я говорю: «Вы с ума сошли? У меня одну кружку дает. И я должна вам две тысячи надоить? Я что, вам врать в глаза, что ли должна?» Я говорю: «Не буду подписывать. У тех вон «цементалки» коровы есть, ну пусть они подписывают, а я не буду». — Да ты такая упрямая? Я говорю: «Меня врать отец не учил, я и не хочу врать, поняли меня? Соломой кормим, ничего, какое две тысячи надою, че смеяться». Повернулась и ушла» [2, Интервью с Ю.В. Подоба].

Следует отметить, что за победу в соревновании колхозники могли рассчитывать на материальное вознаграждение в виде денежных премий, подарков. Впрочем, и в случае проигрыша или не участия в соревновании ответственность была не велика, никаких санкций на артель и колхозников не накладывалось.

Интересный случай отношения простых крестьян к колхозным передовикам мы встречаем в газете «Восточно-Сибирская правда», в 1946 г. в Бархатовском сельсовете Черемховского района возчик зерна от комбайна Вотин работал, перекрывая норму более, чем вдвое «и заменил фактически троих работавших здесь колхозников. Эти трое, встретив Вотина одного, жестоко избили его, заявляя при этом: «Что ты допоздна работаешь — нас подводишь?» [3, 1946, 9 окт.].

По воспоминаниям тракториста Л. Петрова, неоднократного победителя соцсоревнований, из села Тангуй Среднее Приангарье: «Меня другие (члены тракторной бригады) не любили, они работать не хотели. Я приходил раньше всех, начальство всегда хвалило. Даже несколько раз пытались мне трактор сломать» [2, интервью с Л.Е. Петровым]. Указанные факты свидетельствуют о неоднозначном и не всегда положительном отношении приангарских крестьян к участию в различных формах соцсоревнований. В послевоенный период само выполнение поставленных государством планов сельхозработ требовало огромных, а зачастую непосильных трудозатрат, награда же за перенапряжение была относительно не высока, чаще всего ценный подарок в виде отреза ткани.

Однако человек строит свою реальную жизнь, «вписывая» ее в господствующие нормы и правила, стремясь соответствовать идеальным канонам. Советская эпоха формировала свои каноны, свою символику правил человеческого поведения. Подчеркивая эти символические принципы, запретами и разрешениями устанавливала границы между нормой и патологией.

Поэтому в большинстве своем в общественном сознании колхозников укреплялось значение важности грядущих событий, значимости данной эпохи, что у многих крестьян повышало чувство ответственности, заставляло исключительно серьезно относиться к своим обязанностям, своей работе. Люди осознали, что «закрепить и усовершенствовать» можно только на основе созидательного труда. Так, в колхозах Приангарья неуклонно увеличивалась среднегодовая выработка на одного взрослого трудоспособного. Если в Иркутской области до войны, в 1940 г., она составляла 264 трудодня, то к 1950 г. среднегодовая выработка возросла до 303 трудодней, в Красноярском крае — с 287 и до 309 трудодней соответственно [14, с. 245].

По мнению советской идеологии организация всевозможных форм социалистического соревнования, правительственные награды, переходящие знамена, занесение передовиков на Доску почета, освещение производственных успехов в печати и на радио имели и положительные моменты, все это должно было утверждать общественную ценность человека труда. В определенной мере это действительно влияло на формирование нравственных ценностей, удовлетворяло честолюбие людей, задавало нормы жизни и требования к каждому человеку.

Воспитанное в условиях социалистического государства, перенесшее тяготы военного времени, колхозники Приангарья оставались в основной своей массе советскими крестьянами, по своей ментальности сочетали в себе все черты, которые были присущи колхозникам страны и в то же время, сохраняя элементы менталитета «ангарца» — свободного, предприимчивого и трудолюбивого сельского человека.

#### **Список использованной литературы и источников**

1. Ангарский колхозник.
2. Архив НИЛ ГИ ГОУ ВПО «БрГУ». Ф. 3 Оп. 2. Д. 1.
3. Восточно-Сибирская правда.
4. ГАНИИО. Ф. 185. Оп. 9. Д. 202.
5. Знамя коммунизма.
6. Знамя Ленина.
7. Илимский партизан.
8. История колхозного права: Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. — М. : Госюриздат, 1959. — Т. 1. — 539 с.
9. Кожевникова Л. М. Социальная политика партии в деревне в первое послевоенное пятилетие (на материалах Восточной Сибири) : дис. ... канд. ист. наук / Л. М. Кожевникова. — Красноярск, 1990. — 256 с.

10. Колхозник.

11. Милохин Д. В. Коми колхозная деревня в послевоенные годы, 1946–1958: социально-экономические аспекты развития / Д. В. Милохин, А. Ф. Сметанин; отв. ред. А. А. Попов; Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. — М.: Наука, 2005. — 292 с.

12. Петрушин Ю. А. Земля кундуйская. Исторический очерк / Ю. А. Петрушин. — Иркутск: Оттиск, 2006. — 256 с.

13. Стрельцова Т. П. Внеэкономическое принуждение и социальный протест амурского крестьянства в первые послевоенные годы (1946–1953) / Т. П. Стрельцова // Вестник Амурского государственного университета. — 2002. — Вып. 16. — С. 41–48.

14. Удерецкий рабочий.

15. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири: (1940–1950 гг.) / А. В. Шалак. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. — 356 с.

### Информация об авторе

*Ковригина Снежана Валерьевна* — кандидат исторических наук, доцент, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: sarapylova@bk.ru.

### Author

*Kovrigina Snezana Valerievna* — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: sarapylova@bk.ru.

УДК 94(571.5)007

**Т.М. КОРОЛЕВА**

ББК 63.3(253.5)6-6

## ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В 1950–1980-е гг.

Исследуются вопросы о формировании кадрового потенциала для предприятий Восточной Сибири, показаны особенности обеспечения предприятий данной территории трудовыми ресурсами.

**Ключевые слова:** оргнабор, общественный призыв, студенческие строительные отряды, подготовка специалистов в учебных заведениях.

**Т.М. KOROLEVA**

## FEATURES OF FORMATION OF HUMAN RESOURCES FOR COMPANIES IN EASTERN SIBERIA 1950<sup>S</sup>–1980<sup>S</sup>

The article investigates questions about the formation of human resources for enterprises in Eastern Siberia, shows the features of providing of the enterprises of the territory workforce.

**Keywords:** organized recruitment, public appeal, student construction teams, training in schools.